

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Т.

10.04.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., Пашинского М.Л., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Манкевича А.Е. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 10.04.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 15.08.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. послужила жалоба С.А.С., поступившая в АП СПб 09.08.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.08.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 21.11.2024 дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. необходимо прекратить вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 10.04.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

1. Относительно доводов жалобы о незаконном ознакомлении адвоката

Т. с материалами уголовного дела.

Квалифкомиссия установила, что адвокат Т. 25.10.2022 на предварительном следствии осуществлял защиту С.А.С. по назначению следователя СО по Невскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу в порядке ст. 51 УПК РФ при ознакомлении с материалами уголовного дела и составлении протокола, предусмотренного ст. 217 УПК РФ по окончании следственных действий.

Адвокат Т. 25.10.2022 представил в материалы уголовного дела свой ордер.

Ранее, 19.09.2023, С.А.С. обращался в АП СПб с жалобой на действия (бездействие) адвоката Т. (дисциплинарное дело № 256/2023).

После поступления в АП СПб жалобы от С.А.С. в целях получения сведений из уголовного дела для подготовки своих возражений на указанную жалобу адвокат Т. подал в Невский районный суд Санкт-Петербурга заявление на ознакомление с материалами уголовного дела, и 16.10.2023 ознакомился с ними, о чём написал соответствующую расписку.

В материалах дисциплинарного дела № 256/2023 имеются объяснения адвоката Т. со ссылками на материалы уголовного дела.

Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что нормы адвокатского законодательства не запрещают адвокату, ордер которого имеется в материалах уголовного дела, знакомиться с материалами этого дела без какого-либо согласия на это подзащитного.

В жалобе не приведено доводов, какие именно права С.А.С. были нарушены адвокатом Т. при его ознакомлении с материалами уголовного дела в Невском районном суде Санкт-Петербурга 16.10.2023, какие негативные последствия для заявителя повлекло ознакомление адвоката Т. с материалами уголовного дела в суде.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, необходимо исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований. Оценивая представленные в материалы дисциплинарного производства документы, Квалифкомиссия посчитала, что презумпция добросовестности адвоката Т. по указанным доводам не опровергнута, а недобросовестное поведение адвоката не доказано заявителем.

2. Относительно доводов жалобы по факту встречи заявителя С.А.С. с адвокатом Т. в августе 2023 г. в СИЗО-1 и высказывания адвокатом в присутствии иных лиц выражений, оскорбляющих С.А.С., Квалифкомиссия исходила из того, что данные доводы не подтверждаются материалами дисциплинарного производства. Адвокат Т. не признал факт высказываний в августе 2023 г. в помещении СИЗО-1 в адрес С.А.С. каких-либо негативных оценок, угроз и т.п.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, необходимо исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

Оценивая представленные в материалы дисциплинарного производства документы, Квалифкомиссия посчитала, что презумпция добросовестности адвоката Т. по указанным доводам не опровергнута, а недобросовестное поведение адвоката не доказано заявителем, в том числе и потому, что в жалобе не указано точной даты «встречи» заявителя и адвоката Т. в

августе 2023 г. в СИЗО-1, не указаны фамилии лиц, которые якобы присутствовали при этой встрече и могли бы слышать разговор между С.А.С. и адвокатом Т.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии...».*

С учётом указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.